

ПРОБУЖДАЯ ЧУВСТВА ДОБРЫЕ

Художественные фильмы фестиваля комментирует
народный артист СССР Евгений Матвеев

— БЛИЗОК сердцу каждого честного человека благодарный девиз нашего Московского фестиваля «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами!» В нем ясно выражено стремление добиваться взаимопонимания между людьми, пробуждая в них «чувства добрые», чтобы сохранить на земле мир, а ныне это значит — и жизнь!..

Родина, жизнь, женщина-мать... Эти высокие слова стоят в одном ряду. И сегодня их непреходящая значимость проступает особенно отчетливо. Знаменательно, что перед нависшей тенью ядерной войны, грозящей всему живому на земле, все слышнее голос женщины в защиту жизни. На всех континентах женщина-мать пробуждается к борьбе, идет навстречу свету, добру, стремится взять судьбы мира и в свои руки. Это явление не могли не заметить кинематографисты. Пусть оно впрямую не стало темой конкурсных фильмов, увиденных мною, но я постепенно ощущал его органическое присутствие, даже если речь шла как будто совсем о другом.

Взять хотя бы монгольский фильм «Пять пальцев одной руки». Во главе семьи, оставленной отцом и потерявшей мать, становится старшая сестра Сурэн. Она и сама еще пока с виду хрупка, но в ней столько внутренней силы, гордости, энергии. Она не только растит и выводит в люди четырех братишек, но и «растит» себя, смело строит свою судьбу и добивается своего счастья. Такому характеру под силу многое. Сурэн способна спасти, защитить не только семью, но и родину, землю.

Или, казалось бы, далекий от предмета разговора фильм «Задыхаясь» (Нидерланды). В нем мы видим, как «задыхается» молодая женщина Аннеке в тесном круге кухни и детской, как не хватает ей простора, активной деятельности. Внешнее благополучие не спасает ее от трагедии, потеря живых связей с людьми, с об-

ществом доводит ее до попытки самоубийства. И хотя авторы фильма отдают излишнюю дань клинической стороне дела, зритель за послеродовым стрессом легко просматривает иной стресс вызванный дефицитом социальной активности. Мы верим, что героиня вырвется на свежий воздух из затхлого семейного мирка. Но, возможно, это уже тема другой картины режиссера Моды Сакс, которая, как мне известно, не впервые с тревогой говорит с экраном о положении женщины в буржуазном обществе.

А вот уж, кажется, совсем иного плана фильм «Зима наших надежд» (Австралия). В центре его — судьба падшей девушки, наркоманки и проститутки. Но она порочна отнюдь не по натуре, на панель ее толкнули жестокие условия жизни общества. И девушка находит в себе силы порвать с такой жизнью. В ней просыпается чувство человеческого достоинства. Она общается к людям, осознающим необходимость протеста против социальной несправедливости. Пусть социальные мотивы в фильме выражены слабо, но поиск кинематографистов вызывает сочувствие.

Некоторые ленты, созданные опытной и мастерской рукой, много теряют, на мой взгляд, оттого, что в них отсутствует четкая авторская позиция. Пример тому — работа австрийских авторов «Гравий». Антифашистская идея фильма в конце концов уходит, как вода в песок, растворяется в потоке неясных символов и аллегорий. Я знаю, что создатели картины на пресс-конференции высказались, будто фильм и не должен иметь ярко выраженной тенденции, пусть, мол, зритель сам ищет ответ. Может, в этом и есть какой-то резон, но все же четкой авторской позиции картина не хватало...

Более определенно высказались авторы фильма «Художник» (Швеция), анализируя проблему «художник и общество», показывая непростую

жизнь рабочего, рисующего своих коллег.

Смысл американского фильма «Изгой» Фрэнсиса Форда Копполи мне видится в его тревоге и боли. Надо сказать, что в целом это — творческая удача режиссера. По ясности замысла, по самобытности его воплощения и четкой активной гражданской позиции. Беспорядочные, никому ненужные, выброшенные на улицу изгой, подростки шестнадцати лет в чем-то сродни боснякам. Дети рабочих кварталов. В обществе, где классовые различия особенно ощутимы, нет и не может быть счастья для аутсайдеров.

В жизни каждого народа происходят события, которые определяют судьбу не одного поколения. Для моего поколения таким событием была война. Поэтому я с особым волнением смотрю фильмы о войне. Лента «Запах айвы» югославского режиссера Мирызы Идризовича — размышление о важнейших категориях нравственности, долга и чести, по-разному проявляющихся в людях в военное лихолетье. Но, думается, что «Запах айвы» все же уступает прославленному югославским лентам на эту тему. Меня порадовала вьетнамская картина «В краю песков и ветров» режиссера Гуи Тхань, продолжающая гуманистическую традицию вьетнамского киноискусства, когда исход военных событий определяет высокую человечность, дающая людям силу духа и волю к победе. Война закончилась, но как же трудно вновь превратить испепеленную землю в цветущий край. Однако, вспоминая фильм «Опустошенное поле» режиссера Нгуен Хонг Шена, удостоенный Золотого приза на прошлом фестивале в Москве, хочу сказать, что там были все же более тонко раскрыты нюансы человеческой души.

Киноискусство всегда находится в поиске, в движении, в постоянном обретении. И фестивальный экран показывает главное — стремление к преобразению жизни, к активному вторжению киноискусства в проблемы времени.